

Голиусова Юлия Вячеславовна

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии РАН

Goliusova Yuliya Vyacheslavovna

PhD in Social Science, Senior Research associate,
Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences

Иващенко Наталия Викторовна

аспирант Института социологии РАН

Ivashchenkova Natalia Viktorovna

PhD student, Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences

ИЗБЫТОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

OVER-EDUCATION IN RUSSIA: SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES

Аннотация:

Статья посвящена изучению проблем, возникших в результате перепроизводства специалистов с высшим профессиональным образованием, вследствие чего держатели дипломов о высшем образовании обречены искать работу не по своей специальности и квалификации. Также авторами отмечено распространение явления «девальвации дипломов». Работодатели, наблюдая целый ряд молодых специалистов с высоким уровнем образования, предлагают претендентам должности, которые на самом деле не требуют наличия высшего образования. В работе рассмотрены меры, предпринимаемые российским правительством для улучшения ситуации трудоустройства молодежи (переобучение и переподготовка бывших студентов, ведение вузами статистики о трудоустройстве выпускников).

Ключевые слова:

система образования, рынок труда, избыточное образование, выпускник вуза, молодой специалист, девальвация дипломов, прекаризация, социальное самочувствие.

Summary:

The article deals with the problems arising as a consequence of overproduction of experts with higher education. As a result, the university graduates are doomed to seek jobs with different specialty and qualifications. Also, the authors note the spread of such a phenomenon as "devaluation of diplomas". Employers, seeing a number of young professionals with a higher education, offer the applicants posts that do not actually require higher education. The paper discusses the measures taken by the Russian government to improve the situation of youth's employment (retraining of former students, statistics on graduates' employment conducted by the universities).

Keywords:

education system, labor market, over-education, university graduate, young specialist, devaluation of diplomas, precarization, social well-being.

Во многих странах мира, в том числе в России, в последние десятилетия активно реформируются системы образования. Реформирование образования в современной России обусловлено мировыми тенденциями развития образовательной сферы, такими как рассмотрение образования в качестве ресурса развития общества и государства; глобализация образования, требующая встраивания в мировое образовательное пространство; установка на качество образования, развитие личности обучающихся; становление компетентности участников образовательного процесса.

В России работодатель осуществляет выбор между бакалаврами, специалистами и магистрами. Чаще всего работодатель плохо представляет себе различие между этими ступенями обучения, поэтому предпочтение отдает самой высокой – магистрам, хотя требования к занимаемой позиции, как правило, вполне соответствуют уровню бакалавра или специалиста. С этой точки зрения процессы, происходящие в различных странах, идентичны и приводят к общему результату – дисбалансу на рынке труда, прекаризации социально-трудовых отношений и безработице среди молодых специалистов с высшим образованием [1].

Данную исследовательскую проблему можно осмыслить в терминах современной социологии, в частности ее деятельностно-активистского направления. Теория «социального становления» (*social becoming*), принадлежащая Петру Штомпке, рассматривает социальную систему в динамическом аспекте как совокупность трех уровней – уровня тотальности, уровня индивидуальности и промежуточного уровня реальности. Последний, согласно Штомпке, представляет собой «подлинную сущность социальной реальности» [2, с. 272]. Именно он особым образом интегрирует агента, актуализирующего в действии собственную субъективность, и структуру, детерминирующую его индивидуальное целеполагание и действие. Наделяя самостоятельным существованием взаимовлияния этих двух уровней, Штомпка сосредоточивает свое понимание общества в следующем утверждении: «Нет бесструктурных агентов, и нет безагентных структур» [3,

с. 272]. При этом промежуточный уровень протекания социальных процессов не является следствием смешения макро- и микроуровней, напротив, это продукт их взаимодействия, представляющий собой качественно новое образование. Вводя измерение динамики в свою систему, Штомпка раскрывает смысл своего понятия *social becoming* посредством определения отношений между потенциальностью и актуальностью. Именно превращение потенциальности в актуальность на каждом уровне становится центром его социологического интереса: если структура реализуется через раскрытие, агент осуществляет действие в результате мобилизации, то на промежуточном уровне процесс превращения деятельности в практику Штомпка называет эвентуализацией, подчеркивая событийный характер этого процесса.

В современной России наблюдается диссонанс во взаимоотношениях рынка труда и рынка образовательных услуг. Это выражается в перепроизводстве высшими учебными заведениями кадров для тех секторов российского рынка труда, где очевидно его насыщение. Речь идет прежде всего о переизбытке выпускников с дипломами экономического, финансового или юридического профилей, в то время как сектора, связанные с инженерно-техническими специальностями, испытывают острый дефицит квалифицированных кадров.

Наряду с этим взаимодействие институционального и индивидуально-личностного уровней современного российского рынка труда (в терминологии модели П. Штомпки – уровней тотальности и индивидуальности) также не является гармоничным. Конкретным проявлением этого является рассогласованность между институциональными ожиданиями относительно образовательного уровня выпускников на российском рынке труда и личностными ожиданиями выпускников относительно своего социального статуса. Выпускник российского высшего учебного заведения выходит на рынок труда с определенными амбициями, связанными с профессиональной самореализацией и карьерным ростом, сталкиваясь при этом с явлениями того, что в экономической теории получило название «рынка покупателя». Работодатели при избытке предложения рабочей силы со стороны недавних студентов обладают несравненно большими преимуществами при выборе потенциального сотрудника, чем молодые люди с высшим образованием, предлагающие на рынке труда свою рабочую силу.

Данная ситуация непосредственным образом влияет как на стратегии трудоустройства молодых людей, так и – в более широком контексте – на их социальное самочувствие. В силу того, что в современной России нередко наблюдается отсутствие взаимосвязи между полученным уровнем образования и профессиональными требованиями к выпускнику, реализация выпускников на рынке труда происходит в сегментах, не связанных с приобретенной специальностью и нередко определяемых не уровнем образования, а реальными возможностями трудоустройства.

Статистика проблемы такова. На 10 000 человек в России в 2012 г. приходилось 424 студента, при том что каждый год выпускается около миллиона молодых специалистов. В 2012 г. среди безработных в возрасте 20–24 лет около 20 % имели высшее образование [4].

Это означает, что на рынке труда требуются менее квалифицированные специалисты, и ценность высшего образования понижается. Данный феномен получил название «избыточное образование», или, как это принято называть в зарубежной литературе, *over-education*.

Те, кто менее образован, имеют гораздо больше шансов трудоустроиться, чем те, кто лучше образован. Иначе говоря, существует обратная корреляция между образовательным уровнем и легкостью трудоустройства.

В безработные также попадает экономически активная молодежь, что негативно влияет на экономику страны. Так, в 2012 г. почти 10 % экономически активного населения в возрасте 15–29 лет являлись безработными. Причем пик безработицы среди имеющих высшее образование приходился на возраст 20–24 лет. Этот факт говорит о том, что трудоустроиться после окончания высшего учебного заведения достаточно трудно. 23 % среди безработных в возрасте 15–29 лет составляют окончившие высшее учебное заведение. По данным исследовательского центра кадрового интернет-портала Superjob, в июне 2014 г. в Москве чаще всего соискателями были мужчины в возрасте 25–29 лет с высшим образованием [5]. Трудоустройство на работу, не связанную с полученной специальностью, – это еще одна проблема, ведущая молодежь в группу нестабильно занятых. В основном на молодежном рынке труда требуются работники со средним специальным образованием.

Но что же происходит на самом деле на молодежном рынке труда? По данным исследования «Начало карьеры, студенты», проведенного порталом Career в июле 2014 г., в городах-миллионниках (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Самара, Омск, Челябинск, Ростов-на-Дону, Уфа, Волгоград, Красноярск, Пермь, Воронеж) [6] самой популярной вакансией для бывших студентов является продавец-консультант (10,3 % всех вакансий по России), далее следуют менеджер по продажам (7,2 %), стажер (4,7 %), менеджер по работе с клиентами (3,3 %), кассир (3,0 %). Москва – единственный город, в котором конкуренция

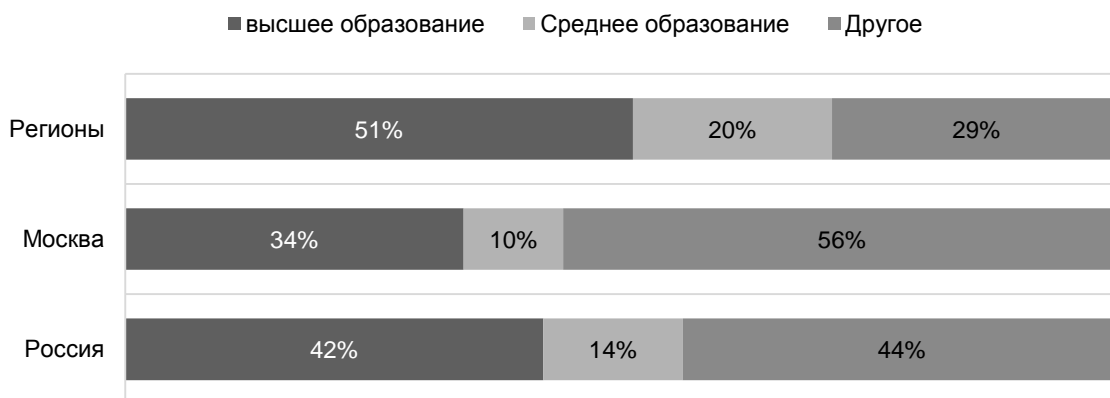
при поиске работы среди молодежи ниже, чем в целом по рынку труда. Если говорить о доле вакансий для молодых специалистов в каждом регионе, то в Москве в 2014 г. на вакансии для молодых специалистов пришлось около 13 % от общего спроса в регионе (или каждая 8-я вакансия на рынке труда в Москве). В Нижнем Новгороде и Казани каждая 13-я вакансия была ориентирована на молодого специалиста, в Санкт-Петербурге – каждая 11-я.

Большинство российских вакансий, размещенных в сфере «Начало карьеры, студенты», во 2-м квартале 2014 г. предполагали полную занятость. Самый высокий показатель отмечен в Воронеже – 89 %, а самый низкий – в Красноярске и Челябинске – 73 %.

Вакансий, предлагающих частичную занятость для молодых специалистов, больше всего было опубликовано в Челябинске – 24 %. Стажировки чаще всего встречались в Санкт-Петербурге и Воронеже – 4 % от общего количества вакансий, размещенных в рубрике «Начало карьеры, студенты».

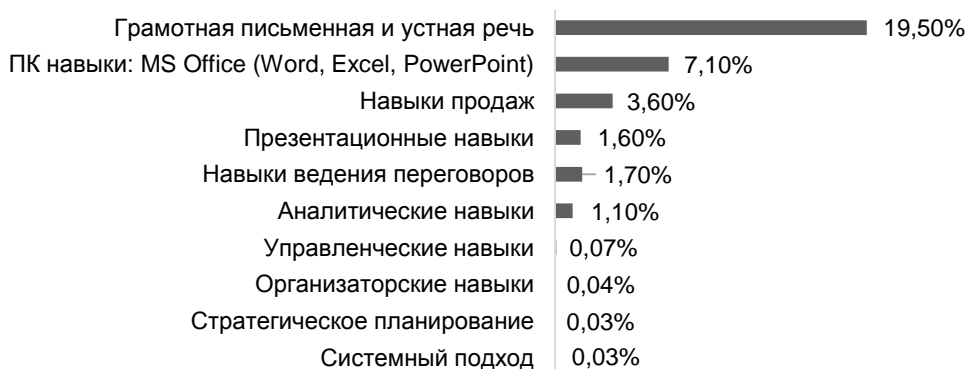
В начале 2014 г. конкуренция среди соискателей при поиске работы в сфере «Начало карьеры, студенты» совокупно была в среднем в два раза выше, чем в целом по рынку труда, то есть напряженность на рынке труда молодых специалистов выше.

Что касается требуемого работодателем образовательного уровня, то в целом по России в 42 % вакансий для молодых специалистов, в которых упоминалось об образовании как таковом, речь шла о высшем образовании. В Москве рынок труда специалистов с высшим образованием более насыщен, поэтому предложений на 30 % меньше, чем в регионах РФ (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение вакансий для молодых специалистов по уровню требуемого образования (в % по региону)

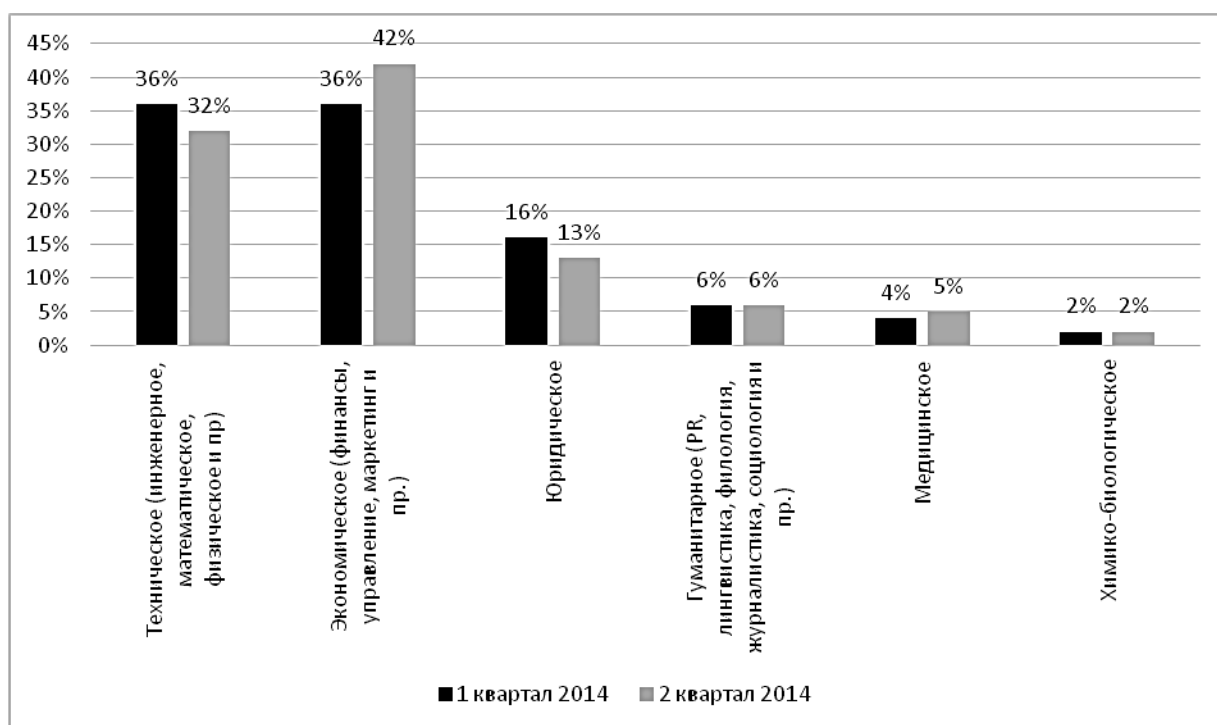
Скорее всего, эти данные свидетельствуют не о потребности в высококвалифицированных кадрах, а о завышенных требованиях работодателей. Так, если соотнести данные на рисунках 2 и 1, то получается, что продавец-консультант или менеджер по продажам должны непременно иметь высшее образование, что лишено всякого здравого смысла. Феномен «девальвации дипломов» происходит, когда высшее образование связано не с уровнем профессиональной подготовки и компетентностью, а просто рассматривается как определенный уровень общей культуры. О профессиональных и коммуникационных навыках, которые в различной степени востребованы на рынке труда, говорят следующие данные (рисунок 2).

Рисунок 2 – Навыки, указанные как необходимые в вакансиях для молодежи, начинающей трудовую деятельность (%), Россия)

Действительно, молодежь, окончившая вуз, должна уметь грамотно изъясняться на русском языке, быть уверенным пользователем ПК, уметь продать товар. Перекося? Скорее всего, проблема кроется в низком уровне полного среднего образования, которое в последнее время своей задачей ставит не «воспитание гармонично развитой, грамотной личности», а нацелено на сдачу тестов ЕГЭ, зачастую не дающего никаких представлений об уровне знаний и умений выпускника. Поэтому только диплом о высшем образовании может хоть как-то гарантировать работодателю наличие у претендента на должность продавца-консультанта вышеуказанных навыков.

Чаще всего в начале 2014 г. работодатели указывали на необходимость наличия у претендента высшего технического (инженерного, математического, физического) образования (рисунок 3).

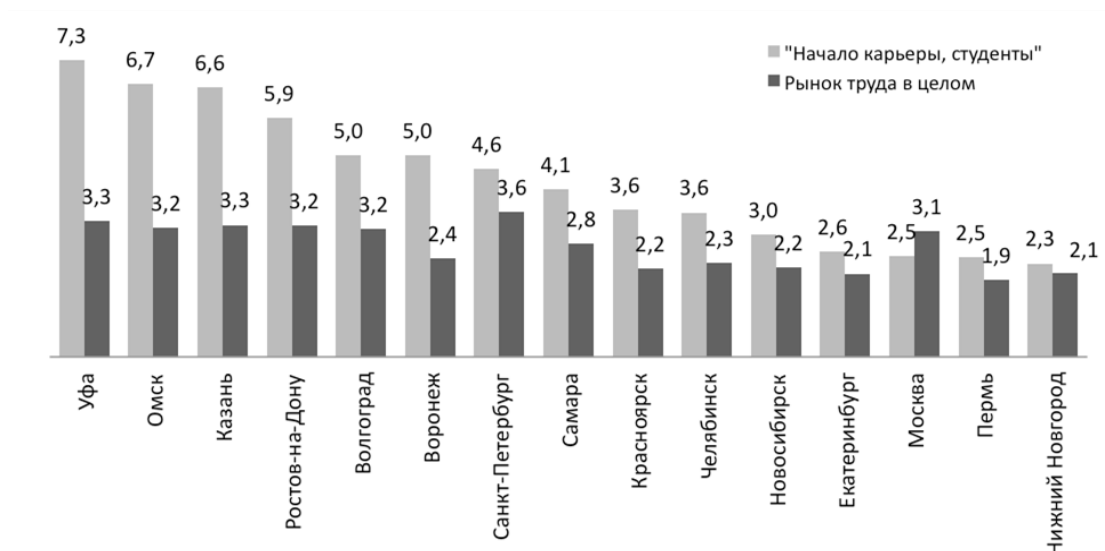

Рисунок 3 – Запрашиваемый в вакансиях уровень образования молодого специалиста (% , Россия)

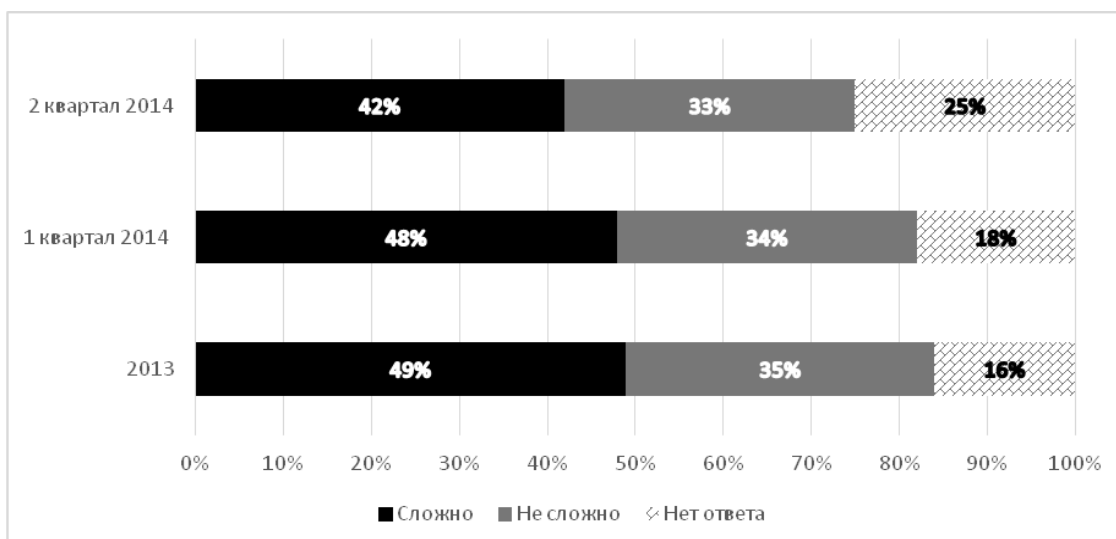
Эти данные показывают, что основными работодателями, скорее всего, выступали торговые организации, реализующие технику и комплектующие, поэтому для них важно было наличие у соискателей технического образования.

Для определения напряженности на рынке труда кадровые агентства используют hh.индекс, который выражается в соотношении количества выложенных резюме и предложенных работодателями вакансий. Высокий показатель индекса говорит о том, что работодателю легче найти себе сотрудника, так как у него есть широкий выбор, а вот соискателю сложнее трудоустроиться, так как конкуренция при поиске работы высокая. Низкий показатель индекса, напротив, невыгоден работодателю, так как соискателей мало и выбор среди них ограничен. Соискатели же наоборот, могут диктовать свои условия при трудоустройстве, так как они являются дефицитными специалистами на рынке. На рисунке 4 показано соотношение hh.индекса по регионам в сравнении с индексом по рынку труда в целом.

Из рисунка 4 мы видим, что напряженность у молодых специалистов во многих городах примерно в два раза выше, чем в целом по рынку труда этих городов. Молодые специалисты с высшим образованием испытывают трудности с трудоустройством, хотя при этом остаются оптимистами. По данным онлайн-опроса, проведенного компанией HeadHunter в июне 2014 г., 6 % молодых специалистов, находящихся в данный момент в поиске работы, утверждают, что сейчас трудоустроиться очень сложно, но в целом тенденция положительная, хотя растет число неопределившихся (рисунок 5) [7].

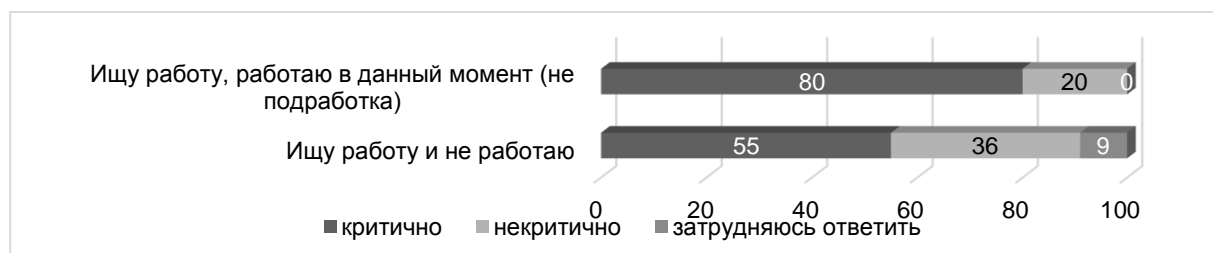
Рисунок 4 – Соотношение количества резюме и вакансий по регионам России во 2-м квартале 2014 г.

Рисунок 5 – Оценка молодыми специалистами сложности поиска работы по специальности (% от общего числа опрошенных)

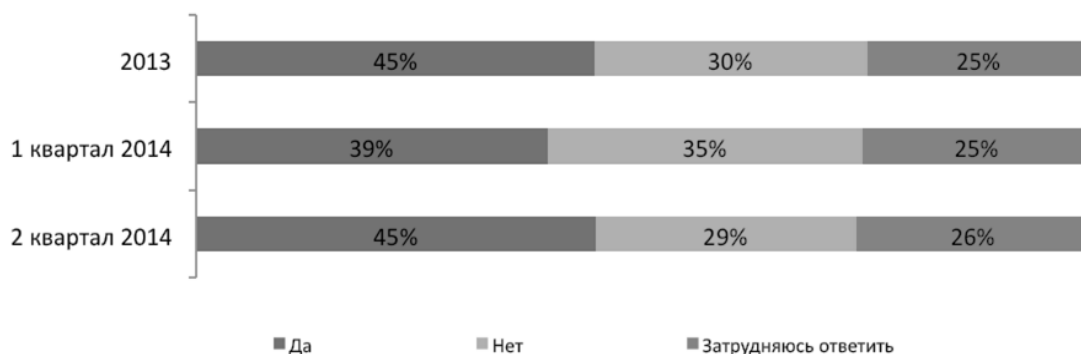
Рост числа неопределившихся, возможно, говорит о том, что молодежь, отчаявшись найти работу, отвлеклась от поиска на другие проблемы.

Каждый второй работник признается, что трудоустройство в данный момент для него является критичным и серьезно отражается в том числе и на жизнедеятельности семьи. Тем не менее 20 % опрошенных, не имеющих работы в данный момент, утверждают, что занятость для них не критична (рисунок 6).

Рисунок 6 – Критичность поиска работы для соискателя и / или его семьи (% от общего числа опрошенных)

45 % опрошенных в настоящее время готовы пойти на снижение зарплатных ожиданий ради сохранения работы или гарантированного трудоустройства на новое место (рисунок 7).

Рисунок 7 – Готовность снизить зарплатные ожидания ради сохранения работы или гарантированного трудоустройства (% от общего числа опрошенных)

Эти данные свидетельствуют о том, что молодые специалисты готовы на снижение своих притязаний ради стабильной занятости, уверенности в завтрашнем дне.

Предпринимается ряд мер, способствующих разрешению проблем трудоустройства выпускников вузов. Наша проблема была описана еще в 70-е гг. XX в. известным советским социологом В.Н. Шубкиным. Общими словами ситуацию можно описать так: *чем меньше требуются специалисты в той или иной области на рынке труда, тем больше конкурс в вузах на эти специальности*. Сегодня правительство России пытается решить проблему перепроизводства юристов и экономистов и нехватки инженеров. Осуществляются попытки работы с бывшими студентами в службах занятости, где сразу после университетской скамьи им предлагают переобучение и переподготовку по требующимся на рынке труда специальностям. Последним нововведением является то, что вузы заставляют вести статистику трудоустройства выпускников, что будет отражаться в их рейтингах. Осуществляется ряд действий, направленных на сокращение числа высших учебных заведений, особенно филиалов вузов в регионах России. Эффективность принятых мер оценит время. Если в России не появятся в ближайшее время прекаризированные группы (классы) молодежи, значит, политика государства в данной области успешна.

Китайские исследователи, рассматривавшие аналогичную ситуацию поиска работы молодыми специалистами на китайском рынке труда, пришли к выводу о том, что феномен избыточного образования отрицательно влияет на продуктивность труда и удовлетворенность работников результатами своего труда. В условиях информационной асимметрии на рынке труда, когда трудоустройство затрудняется не только объективными характеристиками рынка, но и причинами информационного характера, средством преодоления избыточного образования и сопряженных с ним феноменов является более интенсивное и грамотное использование выпускниками информационных каналов. Это снижает вероятность и уменьшает интенсивность избыточного образования. При этом механизм появления феномена избыточного образования и сложностей профессиональной самореализации видится во взаимодействии недостаточно компетентного поиска работы молодым соискателем и наличия большого количества предложений о работе, предполагающих относительно низкий уровень требуемой квалификации. Следствием этого является невозможность выпускнику с университетским дипломом получить должность, соответствующую его образовательному уровню.

Таким образом, китайские исследователи видят решение проблемы избыточного образования в формировании индивидуальных стратегий, адекватно и чутко реагирующих на ситуацию на рынке труда. Кроме того, данные, полученные в китайских исследованиях, позволяют говорить о значительно меньшей выраженности проблемы избыточного образования среди выпускников престижных китайских университетов, что также связывается с их большей компетентностью при поиске работы. Решение этой проблемы возможно при совместной политике ключевых агентов (которыми являются выпускники, учебные заведения, работодатели и государственные органы), направленной на преодоление существующей информационной асимметрии на рынке труда, а также при повышении качества и престижности образовательных услуг [8, с. 42].

Специалисты Всемирного банка в своем ежегодном докладе предлагают следующие меры по преодолению безработицы среди молодежи: развитие общего образования и уменьшение числа молодых людей, прекращающих обучение по своей инициативе; стимулирование создания формальных и устойчивых рабочих мест в национальных экономиках; модернизацию институтов профессионального образования как средств предоставления знаний прикладного, а не фундаментального характера; приближение академического образования к нуждам и потребностям

частного сектора; использование в качестве отправной точки преодоления безработицы создания региональных кластеров или кластеров по секторам экономики среди фирм, заинтересованных в квалифицированной рабочей силе в определенных профессиях; а также меры по улучшению профессионального образования в неформальном секторе экономики [9].

Однако наряду с негативными последствиями избыточного образования данный феномен обладает рядом положительных характеристик, которые проявляются не в краткосрочной перспективе, а в длительном временном отрезке. Среди них исследователи выделяют расширение временных и пространственных возможностей индивида, сокращение периода адаптации к новым условиям работы, увеличение территориальной и профессиональной мобильности, усиление конкуренции в экономике и увеличение экономической эффективности. Кроме того, феномен избыточного образования в современных условиях создает в некотором смысле резервную армию труда, призванную восполнить спрос на квалифицированную рабочую силу в отдаленной перспективе, с появлением спроса на новые виды трудовой деятельности [10, с. 121].

Возвращаясь к концептуализации этой теоретической проблемы в терминах концепции социального становления П. Штомпки, необходимо вновь отметить отсутствие взаимодополняющего взаимодействия институтов современного российского рынка труда и индивидуально-личностных стратегий участников этого рынка. Уровень реальности, проявляющийся в событийном поле и представляемый Штомпкой как место пересечения и взаимопроникновения агентного и структурного измерений социальной реальности, в конкретных условиях российского рынка труда демонстрирует недостаточную внутреннюю согласованность и неспособность объединять социального агента и социальные институты в нормально функционирующую систему.

Сложности реализации профессиональных стратегий молодыми участниками рынка сочетаются с господством интересов покупателя рабочей силы, которым выступают работодатели, ставящие перед молодыми специалистами условия их реализации в сферах, нередко далеких от приобретенной квалификации и специальности. Данная практика взаимодействия рыночных агентов подтверждает тезис о переходном характере отношений на российском рынке, в частности о переходном характере такого институционального измерения рынка, как правила обмена, которые определяют не только участников взаимодействия, но и условия осуществления трансакций [11, с. 71].

Ссылки и примечания:

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.
3. Там же.
4. Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 31.10.2014).
5. Рынок труда Москвы, июнь 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.superjob.ru/research/articles/111575/rynok-truda-moskvy-iyun-2014/> (дата обращения: 30.07.2014).
6. Рынок труда для молодых специалистов в России [Электронный ресурс]. URL: <http://career.ru/article/15140> (дата обращения: 30.07.2014).
7. Опрос проведен с 16 по 30 июня 2014 г. среди 131 работника компаний, разместивших резюме в сфере «Начало карьеры, студенты».
8. Fengliang L. Job search and over-education : Evidence from China's labour market for postgraduates // *Perspectives in Education*. 2010. № 28 (2). P. 41–50.
9. World Bank : Youth Unemployment and Vocational Training. Background paper for the world development report 2013.
10. Зак Т.В. Избыточное образование и его роль в экономическом развитии // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 115–122.
11. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века. М., 2013.

References:

1. Golenkova, ZT, Goliusova, YV 2013, 'New social groups in contemporary global society stratification systems', *Sociological science and social practice*, no. 3, p. 5-15.
2. Sztompka, P 1996, *Sociology of Social Change*, Moscow.
3. Sztompka, P 1996, *Sociology of Social Change*, Moscow.
4. *Educational institutions of higher education (at the beginning of the school year) 2014*, retrieved 31 October 2014, <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm>.
5. *The labor market in Moscow, June 2014* 2014, retrieved 30 July 2014, <<http://www.superjob.ru/research/articles/111575/rynok-truda-moskvy-iyun-2014/>>.
6. *The labor market for young professionals in Russia* 2014, retrieved 30 July 2014, <<http://career.ru/article/15140>>.
7. The survey was conducted from 16 to 30 June 2014 among 131 workers of the company, Submit resume in "Early career, students".
8. Fengliang, L 2010, 'Job search and over-education: Evidence from China's labour market for postgraduates', *Perspectives in Education*, no. 28 (2), p. 41-50.
9. *World Bank: Youth Unemployment and Vocational Training. Background paper for the world development report* 2013.
10. Zach, T 2010, 'Excessive formation and its role in economic development', *Bulletin of ASTU. Series: The Economy*, no. 1, p. 115-122.
11. Fligstein, N 2013, *The architecture of markets: an economic sociology of capitalist societies of the XXI century*, Moscow.